

также не уточняет обязательное достижение совершеннолетия переводчиком для участия в уголовном процессе. Тем не менее в ч. 4 данной статьи есть указание на то, что переводчик обязан представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие квалификацию переводчика, т. е. диплом или сертификат в данном случае. При этом необходимо указать, что если диплом переводчика лицо может получить только после окончания учреждения высшего образования, т. е. фактически после достижения совершеннолетия, то сертификат можно получить до его достижения (например, сертификаты IELTS, DALF и т. д.). На наш взгляд, данное положение в УПК обеих республик требует доработки, исходя из того, что на переводчика возлагается ряд процессуальных обязанностей, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность.

Узбекский ученый-юрист Б.И. Джураев в диссертации «Принцип языка уголовного судопроизводства и процессуальный статус переводчика» (2012) предлагает следующую законодательную регламентацию переводчика как участника уголовного процесса: «Переводчиком является лицо, свободно владеющее языками уголовного судопроизводства, незаинтересованное в исходе уголовного дела, не работающее в правоохранительных органах и достигшее совершеннолетия». На наш взгляд, такое закрепление статуса переводчика наиболее точно отражает требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к данному участнику уголовного процесса.

В заключение отметим, что четкое уголовно-процессуальное регламентирование статуса переводчика предоставит возможность процессуально урегулировать вопросы, касающиеся участия переводчика, что в дальнейшем будет способствовать обеспечению реализации прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

УДК 343.1

Н.В. Аврамчик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современное общество продолжает идти по пути научно-технического прогресса и внедрять во все сферы деятельности, в том числе в правоохранительную, достижения науки и техники. Одним из технических средств, достаточно широко применяемых в правоохранительной практике многих государств, является полиграф. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных проблемам применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, остается ряд дискуссионных вопросов по поводу допустимости использования результатов исследований с его применением в уголовном процессе.

Постоянное развитие юридической науки, а также растущие потребности общества в создании эффективного механизма борьбы с преступностью, надлежащем обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к государственным органам власти и управления приводят к выводу о необходимости дальнейшего исследования правовых и практических аспектов применения полиграфа в уголовно-процессуальной деятельности.

В Республике Беларусь полиграф достаточно активно используется в следственной практике при расследовании преступлений. С 2014 г. Государственным комитетом судебных экспертиз в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, проводятся судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа.

Вместе с тем к однозначному мнению о целесообразности применения полиграфа и назначения психофизиологической экспертизы в ходе расследования уголовных дел ни ученые, ни правоприменители не пришли. Ряд исследователей высказываются о сомнительности заключения такой экспертизы и логично утверждают о ее недопустимости в качестве доказательства по уголовному делу.

Так, по мнению А.Н. Халикова, даже 1 % заведомо существующей ошибочности результатов исследований с применением полиграфа достаточно для отрицательного решения вопроса о возможности использования их в качестве источника доказательств при обвинении лица в совершении преступления.

В.М. Бозров утверждает: «И собака, и полиграф, конечно же, полезны, но не для уголовного процесса, а для сыска и оперативных целей».

В то же время С.А. Кириченко считает допустимым применение полиграфа в уголовном процессе, указывая, что результаты тестирования на полиграфе могут быть оценены в соответствии с процедурой оценки иных документов, т. е. с позиции относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

А.И. Швед отмечает, что судебная экспертиза с использованием полиграфа, как и любая другая экспертиза, должна быть научно обоснована, объективна и беспристрастна, в связи с чем эксперт не может делать вывод только на основании результатов исследования на данном приборе.

Противоречивость мнений о целесообразности использования полиграфа в уголовном процессе вполне оправдана по причине существования довольно высокой вероятности ошибочного восприятия его результатов, что может в итоге повлиять как на формирование необъективной картины преступления, так и на вынесение несправедливого судебного решения.

На наш взгляд, основные проблемные вопросы, возникающие при использовании полиграфа в доказывании по уголовным делам, можно разделить на две группы: методические и правовые.

Методические проблемы связаны прежде всего с научной обоснованностью и надежностью избранных методик проведения экспертных исследований. Сегодня при использовании полиграфа применяются две основные методики: выявления скрываемой информации и контрольных вопросов, при этом каждая из них, несмотря на относительно доказанную эффективность, имеет ряд существенных недостатков.

Правовой аспект связан с тем, что методы, применяемые при использовании полиграфа, должны в полной мере гарантировать реализацию таких конституционных принципов, как законность, неприкосновенность личности, уважение ее чести и достоинства. Кроме того, проводимое исследование не должно нарушать ст. 26 и 27 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие принцип презумпции невиновности и право на отказ от дачи показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Если с отказом от дачи показаний вопросов не возникает в силу того, что исследование с применением полиграфа проводится только с добровольного согласия опрашиваемого лица, то вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности остается открытым, ведь при проведении психофизиологического исследования лицо вынуждено отвечать на заранее подготовленные вопросы односложными и категоричными ответами. Нельзя проигнорировать и то обстоятельство, что вопросы о причастности к совершению преступления и владении имеющей значение для дела информацией являются прерогативой субъектов доказывания, к которым специалист-полиграфолог не относится.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сведения, полученные в ходе исследования с применением полиграфа, не могут быть оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства с точки зрения допустимости и достоверности. При этом не оспаривается использование результатов применения полиграфа в качестве ориентирующей информации для органов предварительного следствия и суда. Заключение эксперта о проведении судебной психофизиологической экспертизы юридически относится к источнику доказательств, однако фактически существует риск придания видимости доказательственного значения использованию полиграфа.

Впрочем, несмотря на высокий научный и практический интерес к проблеме использования результатов исследования с применением полиграфа в уголовно-процессуальном доказывании, она в большинстве своем остается недоработанной на научном уровне и требует дальнейшего научного осмысления и законодательного регулирования.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принуждение как метод государственно-правового воздействия достаточно распространен в уголовном процессе. Этот метод проявляется в уголовном процессе в различных мерах процессуального принуждения. Существуют разные подходы к их классификации. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь законодатель к ним относит задержание, меры пресечения, иные меры уголовно-процессуального принуждения. По нашему мнению, требуют теоретического осмысления вопросы о том, существует ли уголовно-процессуальная ответственность как одна из мер принуждения и какие меры принуждения к ней относятся.

В науке уголовного процесса есть различные мнения относительно наличия такого вида юридической ответственности. Некоторые авторы отрицают ее самостоятельность, другие признают ее существование как отдельного вида юридической ответственности. В частности, в обоснование ее наличия в уголовном процессе отдельные авторы исходят из того, что каждая отрасль права наделена собственным специфическим методом правового регулирования, одним из необходимых элементов которого является юридическая ответственность; в уголовно-процессуальном праве присутствуют нормы, имеющие в своей структуре санкции, которые в том числе обеспечиваются данным видом принуждения.

Исходя из анализа норм УПК, мы придерживаемся точки зрения о существовании уголовно-процессуальной ответственности. Это средство принуждения присуще сфере общественных отношений, возникающих по поводу совершения уголовно-процессуального правонарушения. Уголовно-процессуальную ответственность можно определить как меру процессуального принуждения, применяемую к участнику уголовного процесса в связи с совершением им правонарушения, заключающуюся в возложении на него различных обременений, лишений и ограничений, т. е. штрафной обязанности, которую виновное лицо должно претерпеть. В связи с этим данная мера процессуального принуждения имеет ретроспективный характер и представляет собой карательно-воспитательный способ воздействия на участников уголовного процесса.

Анализ УПК показывает, что к мерам уголовно-процессуальной ответственности можно отнести: наложение денежного взыскания на поручителя при применении в отношении подозреваемого, обвиняемого личного поручительства, а также на лиц, под присмотр которых был отдан несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый при применении к нему меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123, ст. 134 УПК); обращение суммы залога в доход государства (ч. 8 ст. 124, ст. 134 УПК); удаление из зала судебного заседания (ч. 1 ст. 307 УПК). Эти меры уголовно-процессуальной ответственности наделены самостоятельной процессуальной природой.

Вместе с тем содержание мер уголовно-процессуальной ответственности воспринимается неоднозначно. В частности, некоторые авторы относят к ним принудительно-восстановительные меры (отмена решений органов уголовного преследования, возврат прокурором уголовного дела для проведения дополнительного предварительного расследования и т. д.). С данным мнением мы не солидарны, так как принудительно-восстановительные меры не налагают на лицо какую-либо штрафную обязанность. Их цель – восстановить правопорядок путем отмены или изменения незаконных и необоснованных решений. Правовая оценка действиям виновных должностных лиц, принявших незаконные либо необоснованные решения, может быть дана в рамках материальных отраслей права, а не уголовно-процессуальной ответственности. То же самое касается и привода, который не является видом процессуальной ответственности, а преследует цель обеспечения порядка предварительного расследования и судебного заседания, а также надлежащего исполнения приговора.